

Идеальный брак Юлия Агриколы

В любом обществе есть устоявшиеся представления о нормах и отклонениях, представления об идеале: об идеальном правителе, идеальной жене, идеальном гражданине и т. д. Обратимся к представлениям римлян об идеальном браке, используя отрывок из сочинения Тацита «Жизнеописание Юлия Агриколы».

«Агрикола» является биографическим очерком жизни зятя писателя с яркой хвалебной составляющей, написанным уже после смерти Юлия Агриколы, римского военачальника и полководца I в н. э. Именно панегирики, надгробные посвящения, дают нам возможность реконструировать идеал, потому что они сообщают нам об умерших, и цель их создания – сохранение доброй памяти о человеке, а не его многомерный и всеобъемлющий портрет. Такая особенность источника позволяет понять то, как римляне видели не реальность, а тот недостижимый идеал; естественно, реальность сильно отличалась от этого идеала.

Общество Италии во времена Империи было мобильным. А один из путей возвышения в нем был связан с женщинами, а точнее – с браком. Брак никогда не рассматривался в Риме – особенно в высших социальных слоях – как самоцель, а уже во времена Республики и тем более Империи имел ясную целенаправленность: он служил, во-первых, рождению законного потомства [1], а во-вторых, обеспечению политических союзов. И с правовой точки зрения брак был абсолютно частным делом: он не фиксировался где-либо письменно, не требовал определенных ритуалов. Столь же прост был и развод, как для мужа, так и для жены достаточно было объявить супругу о разводе [2].

В связи с тем, что брак мог помочь построить карьеру и повысить статус семьи в сенаторской среде, на наш взгляд, Тацит и говорит о браке Агриколы

в связи с началом его карьеры: «Hinc ad capessendos magistratus in urbem degressus Domitiam Decidianam, splendidis natalibus ortam, sibi iunxit; idque matrimonium ad maiora nitenti decus ac robur fuit. vixeruntque mira concordia, per mutuam caritatem et in vicem se anteponendo, nisi quod in bona uxore tanto maior laus, quanto in mala plus culpaе est» [3]. (Авторский перевод: После его возвращения для продолжения карьеры в город Рим Агрикола женился на Домиции Децидиане – даме из знатного рода, союз с которой помог обрести ему столь необходимые (для успешной карьеры) поддержку и почет и угодить его амбициям).

Успешный брак призван был либо укрепить социальные связи, либо завязать новые, и Агриколе, как мы видим, это удалось. Тацит отмечает, что он «помог обрести ему столь необходимую (для успешной карьеры) поддержку и почет». Итак, в качестве одного из аспектов идеального брака можно выделить помощь брачных связей карьере молодого человека.

Разводы в Риме не были чем-то необычным, особенно в сенаторской среде. Причины развода могли быть разными: от бесплодия супруги, ее недостойного поведения до, например, неустойчивого положения семьи при том или ином императоре, где развод с девушкой рассматривался как выбор политической позиции. Но, несмотря на простоту развода, единственный брак всегда считался добродетелью, и у Агриколы мы видим также всего одну супругу, что можно считать одной из составляющих образа идеального брака.

Как говорилось выше, одной из целей союза было рождение законного наследника. И данный аспект семейной жизни Тацит отмечает в браке Агриколы и Домиции Децидианы. У супругов было несколько детей, но в живых осталась лишь одна дочь – будущая жена Тацита, и когда Тацит стал зятем Агриколы, он автоматически стал его наследником.

Несомненно, стоит учитывать и личные качества супругов, те отношения, которые складывались в их семье. Тацит говорит о качествах хорошей жены: знатность происхождения, способность рожать детей, покладистый характер: «...vixeruntque mira concordia, per mutuam caritatem et in vicem se anteponendo,

nisi quod in bona uxore tanto maior laus, quanto in mala plus culpaе est» [3]. (Авторский перевод: Супруги жили в завидной гармонии и привязанности, когда каждый из супругов был предан другому, и (в браке) хорошая жена заслуживает большей похвалы так же, как плохая (жена) берет на себя тяжесть порицания).

Таким образом, мы видим, что представления об идеальном браке складывались из нескольких элементов, естественно, маловероятно, что два человека в Древнем Риме могли жить так, как описывает Тацит. И брак Юлия Агриколы просто дает этим идеальным типам имя и лицо и сохраняет эти представления для потомков.

Литература

1. *Shaw B. D.* The age of Roman girls at marriage: Some reconsiderations // *Journal of Roman Studies*. № 77. 1987. P. 43–44.
2. *Коул Ф.* Древний Рим. Быт, религия, культура. М., 2006. С. 72.
3. *Taciti P. Cornelii libri qui supersunt/ E. Koestermann.* Vol. I. Lipsiae, 1962.